

ЛИСЯ НАЗАРОВА

ПРАВАМИ НЕ ЛЕЧИТСЯ

12+

Лисса Назарова
Травами Не Лечится

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Назарова Л.

Травами Не Лечится / Л. Назарова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Новелла призвана разбудить вкусовые пристрастия вашей души благодаря сочетанию следующих волшебных ингредиентов. Мы добавили немного интриги, щепотку сказочных сюжетов, пару граммов загадочности и котелок эмоций. Это рассказ о чувственной ведьме, нежном принце и неуловимом тумане. Лесная флора, зелья от хандры и ритуалы танцев прилагаются. Чары сказки оставят приятное и терпкое послевкусие, а также желание погрузиться в них ещё раз. Самое время окунуться в мир фантастических словосплетений. Добро пожаловать на тёмную сторону!

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

I

Once upon a dream в королевстве Рофляндия на Званом Балу встретились два человека разных возрастов, взглядов, кругов общения и столетий. Случайно встретились. Когда один человек был совсем юн, а второй умудрен никому не нужным жизненным опытом и отсутствием опыта дел чувственных. Они друг друга заметили. Он заметил, как она на дух не переносит остальных, а она заметила, как он все понимает, просто глядя по сторонам. Годы проходили, стрелки бежали, часы неторопливо шагали, пока он писал ей с наивным интересом, а она отвечала ему между делом, с улыбкой и усталостью.

И случилось так, что попала она под темные чары, которые окутали ее и не позволяли ей чувствовать счастье. Тем временем, за тридевять земель ее принц, под руку с которым она покидала каждый Бал, доблестно служил, не веря в эти темные чары. Он считал их сказкой, которой пичкают детей и глуповатых взрослых. Вот и приходилось ей полагаться на дополнительные химические вещества, создающие «мостики» между ее нейронами. И в целях восстановления жизненных сил она отправляется из города в далекий Дом. Там, где леса обнимают как старую подругу, делятся мятой и иван-чаем, где стены обладают душой, печь неустанно греет покои и души обитателей Дома, а звуки природы из распахнутого настезь окна пробуждают рыжее колдовское пламя внутри.

Из-за темного заклятия ее не замечали, потому никто не в силах был ей помочь. Так она думала, сидя в дымном городе в одной из многочисленных одноцветных цитаделей и подкармливая хлебом единственных живых существ, связывающих ее с лесом – голубей. Одноцветный город, тонущий в запахе и отходах заводского производства, медленно пытался заставить нашу ведьму мимикрировать под его настроение и цвет. Решившись, намешала она в котелке проявляющую эмульсию, краску, и мгновенно стала рыжей. То ли она боролась с городом внутри себя, то ли боролась сама с собой, бесцельно существуя в стенах этого города.

Старый экипаж привозит ее прямо в сердце Дома. Она вдыхает теплый запах трав, болтовню листы и саму Жизнь. Но как только заходит она в дом, в тень, музыка смолкает, деревья обратно втягивают свои могучие руки и, вот, туманова очередь брать ее к себе. Он окутывает, но не полностью. Теперь пламя души ее тлеет в огненно-струящихся кудрях. Черный блестящий дым кутает, а пламенные кудри вздымаются. В ночи она словно песчаная буря без песка носится по покоям, открывает все свои бутылки, склянки и пробует все по очереди, чтобы разогнать туман. Но он лишь светлеет в лучах восходящего солнца, проникающего в стеклянную-престеклянную комнату, обитую деревом. И тогда ведьма забывается шатким, горьким балансированием между сном и непривлекательной явью, когда в глотке пересыхает, мышцы не слушаются, а стоны разгуливают по ее кровати, будто непрощенный гость трудится над ее удовольствием, расплачиваясь за оказанную колдовскую услугу. Но ее принц странствует от битвы к лагерю, а в перерывах празднично проводит время, приговаривая:

«Моя милая, это все у тебя в голове. Успокойся и приведи себя в порядок».

Каждый день она раздражает еще кого-нибудь, помимо него, и уже не надеется слезть с результатов городских исследований – нейроблокаторов. Сидя в теплом одеяле между стопками пыльных книг и под пучками мяты, перетянутыми через всю комнату, она ждет. Весточки от принца с его признанием существования ее проблемы, отступления дыма *in noctem* или лучших времен.

Временами ведьма гуляет, но все не с теми. Каждый такой вечер она торопится домой, хоть и понимает – там туман. Но лучше торопиться в знакомую тьму, чем безуспешно постигать наигранный свет.

Однажды она расчесала пламя, обвела глаза самым неприглядным цветом, для приличия взяла верное ей существо на поводке и облачилась в тонкую кофточку, заведомо зная, что

вечером будет холодно. Но она знала природный холод, и он был приятнее холода, исходившего от кипы поверхностных словоплетений принца о высоких чувствах, завязанных на плотских радостях жизни. И на просторах Дома она снова, в который раз, встретила того, кто понимал, просто глядя по сторонам. Он глядел, замечал, внимал. Помимо изменившейся верхней оболочки, он увидел песчаную бурю без песка и исцарапанные сухие кудри, пахнущие лесом. Но не сказал об этом. А просто взял на руки существо на поводке и проводил их до дома, все продолжая веселить ее по дороге. Иногда она смеялась так, будто добавляла жабью жопку в эликсир для потенции. А иногда так заливалась, что будила всех собак и леших, в обнимку прикорнувших на илистом боку болота. Если прислушаться, то между хлюпаньем сырых мхов можно услышать едва слышное ворчанье.

Тот вечер она помнила долго, но стала забывать. Потому что их становилось все больше.

А он просто вытянул ее за руку из тумана всего лишь на несколько секунд, но так, чтобы она увидела небо в звездах, ощутила взбитые с полуденной жарой сумерки, и услышала его низкий не по векам голос:

«Ты переметнулась на темную сторону, но я не сказал, что меня это волнует. И мне нравится рыжий».

Их разделяла изгородь. Ее сила отодвинула туман, остановила бурю и сделала эту изгородь лишь проекцией психологической защиты. Она взяла его за щетинистый подбородок и скрепила их общую историю (сама не зная об этом) легким прикосновением сухих губ к колкой щеке.

Они неловко попрощались. Потому что такая магия оставляет следы. Шатающейся походкой он покидал ее владения. А изгородь вдруг стала живой. Молодая листва поползла по пятам рыжего пламени, разгоравшегося в эпицентре туманности. Только туманность не Андромеды, а дрожащих рыжих локонов в зеленом платье, кожаной куртке и белых кедах.

II

Прошли года. Принц вернулся, а ведьма снова мечется от стены к стене. Благо стен во дворце хватает на целый век ее метаний. Принц все так же весел, нежен и угождает всем ее прихотям. Будь то мясо с кровью, салат с авокадо, карта реального Несуществующего мира или секс. Но ей мало. Ведь они говорят на разных языках. Но он любит. И она любит. А потому снова мечется, пока он не видит. В ночи ведьма получает необъятную силу и, выскальзывая из спальни, летит по длинным золоченым лунным светом коридорам.

Она знает, что сон лучше полуночных прогулок, но никогда не уснет, если мысли циркулируют по всему телу. Знает, что новое красное платье сделает ее счастливее, но... разве один вечер это долго? Она вертится перед зеркалом, проводя холодными ладонями по несовершенным изгибам тела – она себе нравится. Но когда она позволяет платью соскользнуть вниз к щиколоткам, мысли ее не уходят вместе с красными лоскутами. Она вздыхает и не видит смысла примерять еще. А принц, воодушевившись картинками глянцевого красавиц из заморских королевств, зовет ее за новыми короткими платьицами, но она капризничает и вместо них просит детально вырисованную карту его земель.

Каждая такая ночь дает ей силу. Но только ведьма решает, какова ее сила: разрушительна или самоуничтожительна. Сегодня же ноги неустанно закручивают ее в смерче, ей трудно дышать, она стягивает длинное платье, руки хватаются за кисти, книгу или хлебопечение с длительным замешиванием теста. Она обязательно бросает туда клюкву и яблоки. Сидя на каменном полу, нагая, в неестественной позе, держит холодный чан с пряным тестом между бедер. Редким случаем принц просыпается и бредет искать ее по всему комфортабельному замку. И вот он отворяет дверь на кухню и пытается разглядеть зеленый малахит ее глаз сквозь легкий дым печи. Пахнет подгоревшей корочкой и печеными яблоками.

«Идем спать. Ты не выспишься».

Она мотает головой.

«Ладно, я понял. Только не говори потом, что постоянно болеешь. Ты никогда меня не слушаешь».

Она закипает, встает в позу кошки – она хочет защитить себя. Но вспоминает, что каждый раз это заканчивается только битыми котлами. Он упрям, она уперта. Вместо того чтобы разбить все стекла и смять котлы во дворце своим криком, ведьма поднимает глаза и говорит принцу:

«Я хочу мятного чая».

Он смягчается и готовит для нее чай. Они молчат. Их тишину может нарушить только гулянка в Королевстве, ее вздохи-стоны или болтовня в приступе Радостной лихорадки.

Они выбирают иное.

Утром принц помогает ей загрузить с собой все самое необходимое. Они приняли Пакт о временном расторжении мира. Поднимается дикий ветер. Это может означать только одно – ведьма возвращается Домой.

Тот, кто понимал, глядя по сторонам, выглянул в окно. Ветер сходил с ума, деревья скрипели о помиловании.

«Она здесь. Дома. И она не в духе».

Он идет по вытопанной им же тропе и выстраивает план, как усмирить ветер и песчаную бурю. Откуда вообще взялся песок в лесу?!

Она распахнула перед ним дверь.

«Я знаю как успокоить бурю», – выдохнул он и, расхрабрившись, ступил еще на шаг вперед, раскинув руки. К нему подлетел маленький рыжий ураган. Ветер начал стихать, а буря собрала весь свой песчаный беспорядок, подобрала юбки и гордо удалилась. Рыжие кудри

снова пахли полуденным сырым лесом. Теперь их можно пустить к себе. Ведь одержимость – сила невыясненной природы. Кто знает, сколько Он выдержит? Ее энтузиазм, желание, увлеченность, какой бы ужасающей она ни была, – имеют разрушительные последствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.